

**ДОВОДЫ ЗАЯВИТЕЛЯ О ВСТУПЛЕНИИ АДВОКАТА В ДЕЛО БЕЗ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СОГЛАШЕНИЯ
КВАЛИФИКАЦИОННАЯ КОМИССИЯ СОЧЛА ЗАСЛУЖИВАЮЩИМИ ВНИМАНИЯ И СДЕЛАЛА ВЫВОД О
ДЕЙСТВИЯХ АДВОКАТА В КАЧЕСТВЕ «КАРМАННОГО»**

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

**Квалификационной комиссии Палаты адвокатов Самарской области
по дисциплинарному производству в отношении
адвоката Попова Максима Прокопьевича**

«16» августа 2018 г.

№ 18-07-000/КК

Квалификационная комиссия Палаты адвокатов Самарской области, рассмотрев жалобу Шубова Петра Родионовича в отношении адвоката Попова Максима Прокопьевича (№ 63/0000 в реестре адвокатов Самарской области), осуществляющего профессиональную деятельность в коллегии адвокатов № 000,

установила:

В Палату адвокатов Самарской области поступила жалоба Шубова П. Р., из которой усматривается, что адвокат Попов М.П. в отсутствие законных оснований вступил в качестве защитника в уголовное дело в отношении Шубова П.Р.. Заявитель указывает, что соглашение об оказании юридической помощи ни им, ни его родственниками с адвокатом не заключалось, требование о назначении адвоката в адвокатскую палату не направлялось. Адвокат Попов М.П., действуя в интересах следователя, убедил доверителя подписать оговаривающие его показания.

Заявитель просит привлечь адвоката Попова М.П. к дисциплинарной ответственности.

Жалоба Шубова П.Р. соответствует требованиям п. 1 ч. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката. Обстоятельства, исключающие возможность возбуждения дисциплинарного производства, указанные в ч. 3 ст. 21 Кодекса профессиональной этики адвоката, отсутствуют.

В соответствии со ст. 21 Кодекса профессиональной этики адвоката 17.07.2018 Президентом Палаты адвокатов Самарской области вынесено Распоряжение № 18-000 о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката Попова М.П..

Во исполнение ст.ст. 19, 20 и 21 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокату Попову М.П. направлено Распоряжение о возбуждении в отношении него дисциплинарного производства с предложением предоставить в Квалификационную комиссию объяснения по фактам, изложенным в жалобе.

О дате, времени, и месте рассмотрения дисциплинарного производства Квалификационной комиссией ПАСО участники дисциплинарного производства извещены надлежащим образом. Адвокатом Поповым М.П. получены копии Распоряжения № 18-000 о возбуждении дисциплинарного производства и Уведомления о дате, времени и месте рассмотрения дисциплинарного производства.

В соответствии с Решением Совета Палаты адвокатов Самарской области № 10-03-105/СП от 25.03.2010 «О проекте «Электронная Палата адвокатов Самарской области» адвокату Попову М.П. на индивидуальный почтовый ящик 0000@raso.ru направлены копии Распоряжения № 18-000 о возбуждении дисциплинарного производства и Уведомления о дате, времени и месте рассмотрения дисциплинарного производства.

Адвокатом Поповым М.П. представлены объяснения по существу жалобы и адвокатское производство. В объяснениях адвокатом выражено несогласие с доводами жалобы, указано, что вступил в дело на основании устного соглашения с доверителем, соглашение в письменной форме Шубов П.Р. подписать отказался.

Адвокат Попов М.П. явился в заседание Квалификационной комиссии, поддержал доводы письменных объяснений, пояснил, что 29.05.2018 находился в здании Центрального МСО г. Тольятти по другому делу, в коридоре к нему обратился Шубов П.Р. с просьбой осуществлять его защиту, после беседы с последним заключено устное соглашение. Адвокат ходатайствовал о приобщении к материалам дисциплинарного производства расписки Шубова П.Р. от 31.05.2018, в которой заявитель указывает, что желает воспользоваться помощью адвоката Попова М.П., с которым заключено соответствующее соглашение.

Заслушав доклад члена Квалификационной комиссии Палаты адвокатов Самарской области по обстоятельствам дисциплинарного производства, изучив находящиеся в материалах дисциплинарного производства доказательства, представленные участниками дисциплинарного производства, на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия Палаты адвокатов Самарской области установила следующие фактические обстоятельства:

Адвокат Попов М.П. с 29.05.2018 участвовал в процессуальных следственных действиях в отношении Шубова П.Р. в стадии предварительного расследования.

06.06.2018 Шубов П.Р. от защиты в лице Попова М.П. отказался.

Согласно справке Центра субсидируемой юридической помощи ПАСО требование для защиты интересов Шубова П.Р. координаторам не поступало, адвокату Попову М.П. не передавалось.

В соответствии с ч. 2 ст. 25 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" соглашение об оказании юридической помощи представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами) на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

Согласно ч. 1 ст. 50 Уголовно-процессуального кодекса РФ защитник приглашается подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого.

Законодательством об адвокатуре и адвокатской деятельности предусмотрена обязательная письменная форма оформления соглашения об оказании юридической помощи.

В соответствии с п. 1 ст. 21 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат обязан по запросу Квалификационной комиссии представить в соответствующую адвокатскую палату субъекта российской Федерации адвокатское производство, в том числе соглашение об оказании юридической помощи и документы о денежных расчетах между адвокатом и доверителем.

Адвокатом Поповым М.П. соглашение об оказании юридической помощи на защиту интересов Шубова П.Р. в Квалификационную комиссию не представлено, письменного согласия подзащитной Шубова П.Р. с заключенным в его пользу соглашением об оказании юридической помощи адвокатом не получено, вследствие чего, Комиссия считает установленным, что соглашение об оказании юридической помощи адвокатом Поповым М.П. не заключалось, что противоречит требованиям ч. 1, 2 ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

В отсутствие соглашения и требования адвокат Попов М.П. вступил в дело по обвинению Шубова П.Р. в отсутствие законных оснований.

В нарушение требований п.п. 1, 2 ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» ч. 4 ст. 49, ч. 1 ст. 50 УПК РФ, «Методических рекомендаций о порядке изготовления, хранения и выдачи ордеров адвокатам», утвержденных Протоколом № 4 Совета ФПА РФ от 10.12.2003, Приказа Министерства юстиции РФ № 47 от 10.04.2013 "Об утверждении формы ордера" адвокатом Поповым М.П. выписан ордер № 0000 от 29.05.2018, в котором указаны несоответствующие действительности сведения о наличии соглашения на ведение дела.

Таким образом, ордер № 0000 от 29.05.2018 на вступление в дело по защите интересов Шубова П.Р. адвокатом Поповым М.П. выписан без наличия оснований, установленных ст. 50 УПК РФ.

Комиссия полагает, что представленные адвокатом Поповым М.П. в качестве адвокатского досье материалы, изготовлены в процедуре дисциплинарного производства в целях защиты от претензий доверителя после поступления жалобы Шубова П.Р. в адвокатскую палату. Данные материалы в качестве адвокатского производства приняты быть не могут, поскольку не содержат какие-либо объективные доказательства, отражающие форму участия адвоката по защите интересов доверителя. Имеющиеся протоколы следственных действий представляют из себя плохого качества, частями нечитаемые, фотокопии процессуальных документов без отражения какой-либо позиции стороны защиты.

Адвокатом Поповым М.П. нарушены нормы п. 4 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, не исполнено Решение Совета ПАСО № 07-03-10/СП от 01.03.2007 «О ведении адвокатского досье» (в редакции Решения Совета ПАСО от 30.08.2012 № 12-07-14.4/СП), а также Методические рекомендации по ведению адвокатского производства, утвержденные Советом ФПА от 21.06.2010 (протокол № 5).

Ведение адвокатского производства является важным инструментом для добросовестного, квалифицированного и своевременного исполнения адвокатом профессиональных обязанностей. Изготовление адвокатского производства после завершения исполнения поручения с целью предоставления в Квалификационную комиссию никак не способствует защите интересов доверителя, а, следовательно, неоправданно и бессмысленно.

Претензии заявителя Шубова П.Р. в части совершения адвокатом Поповым М.П. действий вопреки его интересам Квалификационная комиссия считает обоснованными. Эти обстоятельства Квалификационная комиссия считает установленными из факта отсутствия соглашения на ведение дела и адвокатского производства по нему. Доводы заявителя Шубова П.Р. о вступлении адвоката Попова М.П. в дело по инициативе следователя Квалификационная комиссия считает заслуживающими внимания и считает возможным сделать вывод о действиях адвоката Попова М.П. в качестве «карманного адвоката», что подрывает авторитет адвокатуры в целом и наносит ей существенный репутационный вред.

При указанных обстоятельствах, Квалификационная комиссия усматривает в действиях адвоката Попова М.П. нарушение норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем.

При вынесении Заключения Квалификационная комиссия руководствовалась следующими правилами профессиональной этики адвоката:

1. В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» «Адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми, не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами»;

2. В соответствии со ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»:

1) Полномочия адвоката, участвующего в качестве представителя доверителя в конституционном, гражданском и административном судопроизводстве, а также в качестве представителя или защитника доверителя в уголовном судопроизводстве и производстве по делам об административных правонарушениях, регламентируются соответствующим процессуальным законодательством Российской Федерации.

2) В случаях, предусмотренных федеральным законом, адвокат должен иметь ордер на исполнение поручения, выдаваемый соответствующим адвокатским образованием. Форма ордера утверждается федеральным органом юстиции. В иных случаях адвокат представляет доверителя на основании доверенности. Никто не вправе требовать от адвоката и его доверителя предъявления соглашения об оказании юридической помощи (далее также - соглашение) для вступления адвоката в дело.

3. В соответствии со ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката «При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан:

1) честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом;

2) уважать права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи, доверителей, коллег и других лиц, придерживаться манеры поведения и стиля одежды, соответствующих деловому общению;

4) вести адвокатское производство»;

4. В соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» «Адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции»;

5. В соответствии с ч. 1 ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» «Адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем».

6. В соответствии с ч. 2 ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» «Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу».

7. В соответствии с ч. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката «Адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции».

8. В соответствии с ч. 1 ст. 21 Кодекса профессиональной этики адвоката «...По поступлению документов, предусмотренных пунктом 1 статьи 20 настоящего Кодекса, адвокат обязан по запросу квалификационной комиссии представить в соответствующую адвокатскую палату субъекта Российской Федерации адвокатское производство, в том числе соглашение об оказании юридической помощи и документы о денежных расчетах между адвокатом и доверителем».

5. В соответствии с ч. 2 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» «За неисполнение или ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»;

6. В соответствии с ч. 1 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката «Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодексом профессиональной этики адвоката».

Квалификационная комиссия считает, что адвокат Попов М.П. нарушил требования п.п. 1, 2 ст. 6; п. 1 ч. 1 ст. 7; ч.ч. 1, 2 ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п.п. 1 и 4 ст. 8; ч. 1 ст. 21 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 18, ст. 20, ст. 21, ст. 22, ст. 23, Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Палаты адвокатов Самарской области путем голосования именными бюллетенями вынесла заключение о наличии в действиях адвоката Попова Максима Прокопьевича нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса

профессиональной этики адвоката, о ненадлежащем исполнении профессиональных обязанностей перед доверителем, о неисполнении решений органов адвокатской палаты.

Совет Палаты адвокатов Самарской области согласился с заключением Квалификационной комиссии и, учитывая, что адвокат Попов М.П. привлекается к дисциплинарной ответственности впервые, назначил меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения.